

102.6
С 56

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

3

1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

*Журнал основан в 1957 году
Выходит четыре раза в год*

№ 3

Хакасская областная
БИБЛИОТЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА, 1973

И. Л. КЫЗЛАСОВ

О ПРОИСХОЖДЕНИИ СТРЕМЯН

В археологической науке не существует единого мнения ни о времени, ни о месте появления стремян — той важной части конской сбруи, которая произвела настоящий переворот в использовании человеком всех возможностей верхового коня¹. Одни исследователи считают, что стремяна возникли в начале нашей эры у сарматов², другие называют районы, пограничные с Китаем в эпоху Поздних Хань³, третьи — Южную Сибирь (не позднее III в.⁴ или, по другой точке зрения, до V в.⁵, четвертые отдают приоритет в этом вопросе государству Когурё (не позднее IV в.)⁶. Существует также мнение о появлении первых стремян у гуннов⁷; наконец, возникновение стремян связывают с древними тюрками, относя их изобретение к VI в.⁸

Большинство исследователей полагает, что стремяна возникли у степных народов, в жизни которых важную роль играло кочевое или полукочевое скотоводство, а конница издавна составляла основную часть войска. Некоторые ученые, не отрицая этого положения, все же допускают возможность изобретения стремян оседлыми народами, быстро освоившими верховую езду для борьбы со своими кочевыми соседями⁹. По другому интересному предположению, седло со стремянами ранее всего появилось

¹ Приношу благодарность А. В. Арциховскому, в семинаре которого была выполнена настоящая работа, а также В. И. Маршаку за оказанную помощь.

² RLV XIII, Berlin, 1927, S. 68; P. Ehrenberg. Betrachtungen über die Verwendung des Pferdes in der Frühzeit. «Ethnographische [und] archäologische Forschungen». Berlin, 1959, S. 26.

³ S. W. Bushell. L'art Chinois. Paris, 1910, p. 35; M. Rostovtzeff. The Animal Style in South Russia and China. Princeton, 1929, p. 107; B. Laufer. Chinese Grave-Sculptures of the Han Period. London, 1911, p. 23; K. Wittfogel and Fêng Hsia-shêng. History of Chinese Society. Liao. Philadelphia, 1949, p. 505.

⁴ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. М., 1951, стр. 516—518; Л. Р. Кызласов. Тыштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М., 1960, стр. 140; его же. История Тувы в средние века. М., 1969, стр. 20; Н. Я. Мерперт. Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье. СА, XXIII, 1955, стр. 142, 166—167.

⁵ A. D. H. Bivar. Stirrup and its Origin. OA, London, 1955, I, 1, p. 62.

⁶ Р. Ш. Джарылгасинова. Древние когурёсцы. М., 1972, стр. 111—112.

⁷ G. Clark. Horses and Battle-Axes. «Antiquity», Gloucester, 1941, 15, 57, p. 53; его же. Доисторическая Европа. М., 1953, стр. 307—309; J. Wernier. Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. München, 1956, s. 53; А. В. Арциховский. Основы археологии, М., 1954, стр. 196.

⁸ М. М. Дьяконов. Росписи Пенджикента и живопись Средней Азии. В кн. «Живопись древнего Пенджикента». М., 1954, стр. 127; С. И. Вайнштейн. Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры. «Советская этнография», 1966, 3, стр. 62 и далее; С. С. Черников. В глубине веков. «Очерки истории Рудного Алтая». Усть-Каменогорск, 1970, стр. 13; А. М. Хазанов. Очерки военного дела сарматов. М., 1971, стр. 90.

⁹ K. Wittfogel and Fêng Hsia-shêng. Op. cit., p. 505. Р. Ш. Джарылгасинова. Ук. соч., стр. 111—112.

у народов гор, так как без этого приспособления езда верхом по крутым склонам практически невозможна¹⁰.

Собранные нами материалы, вероятно, позволят несколько иначе взглянуть на проблему происхождения стремян. Прежде всего представляется возможным удревнить дату их появления. При доказательстве тезиса об изобретении стремян тюрками в VI в. чаще всего приводят три основных довода: 1) возникновение стремян связано с появлением жестких седел в VI в.; 2) изобретение стремян приводит к появлению сабли (наиболее ранний ее экземпляр датируется началом VII в.); 3) появление стремян ранее VI в. якобы не подтверждается материалами твердо датированных памятников¹¹.

Рассмотрим, насколько основательны эти доводы. О времени появления жестких седел¹² не существует единого мнения. С. И. Руденко указывал, что они появились в Азии не позднее V в., так как в VI в. это уже сформировавшийся тип седел¹³. Глиняные модели жестких седел устойчивой формы известны среди находок на раннеславянских поселениях Молдавии VI—VII вв.¹⁴ Высокое седло изображено на глиняном сосуде в форме всадника из Кореи. Сосуд относится к культуре Силла и датируется V—VI вв.¹⁵ Интересный материал для изучения жестких седел IV—V вв. дают росписи периода Когурё¹⁶. Из могильника Лян-шан-рёсан в Южной Корее происходят бронзовые накладки высоких седельных луков, датируемые IV—V вв.¹⁷ Они имеют характерный «чешуйчатый» орнамент, столь типичный и для материальной культуры гуннов (рис. 1)¹⁸. Подобные же пластины, оформлявшие седельные луки, известны в Поволжье и Казахстане из комплексов IV—V вв. (Боровое, Шипово, Новогригорьевка, Покровск). Там же обнаружены и остатки твердого седельного остова. Например, в погребении № 3 у ст. Шипово «от седла сохранились довольно большие куски дерева, на двух из них, являющихся остатками луки,— по золотому листу сегментовидной со срезанным углом формы»¹⁹. Сходные накладки распространены в одновременных памятниках Венгрии и достигают района Страсбурга. Украшение этих накладок излюбленным гуннами узором позволяет предполагать, что гунны пользовались в IV—V вв. жесткими седлами. Данные письменных источников подтверждают это. Использование деревянных седел гуннами очевидно из описания их конского снаряжения. Иордан сообщает о сооружении гуннами костра из седел для освещения поля боя ночью на Каталаунских полях. Такой приказ Аттилы можно было выполнить, лишь имея седла из дерева²⁰, так как волосная набивка мягких седел ничего не дала бы, кроме дыма и чада.

В то же время твердые седла употреблялись и в Индии. Об этом свиде-

¹⁰ А. П. Рунич. О конской сбруе из района Пятигорья. СА, 1973, 1, стр. 168.

¹¹ С. И. Вайнштейн. Ук. соч., стр. 62, 67, 74.

¹² Под жестким седлом подразумевается седло, имеющее твердые луки и деревянную основу остова.

¹³ С. И. Руденко. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.—Л., 1955, стр. 253.

¹⁴ «Археология, этнография и искусствоведение Молдавии». Кишинев, 1968, рис. 1, 76.

¹⁵ G. St. G. Gompertz. Korean Art. I; OA, VII, London, 1961, 1, p. 21, fig. 8, p. 19; Культурные памятники Кореи. Пхеньян, 1957, рис. 52, стр. 97.

¹⁶ Р. Ш. Джарылгасинова. Ук. соч., стр. 112, табл. I; рис. на стр. 117 и 136.

¹⁷ J. Wegner. Op. cit., Taf. 23 (1—2), S. 52.

¹⁸ Ср. Ю. Талько-Грынцевич. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья. VI. Труды Троицко-Кяхтинского отдела Приамурского отделения Русского географического общества, IV, 2, М., 1902, стр. 51; S. Trever. Excavations in Northern Mongolia. Leningrad, 1932, pl. 25.

¹⁹ Т. М. Минаева. Погребения с сожжением близ г. Покровска. Уч. зап. СГУ. VI, 3, Саратов, 1927, стр. 97, 98, 107, 120, 123, табл. IV, рис. 26.

²⁰ J. Wegner. Op. cit., S. 51.

тельствуют изображения из Аджанты²¹. Распространенные в Японии в III—V вв. погребальные статуэтки «ханива» часто изображают оседланных лошадей (рис. 2). Их седла всегда имеют высокие луки²². Остатки жесткого седла III—IV вв. были обнаружены в могильнике на р. Кенкол в Киргизии²³. Седло с высокой лукой изображено на корейском сосуде III в. из Приморского краевого музея²⁴.

Существуют свидетельства употребления седел с твердым остовом и для более раннего времени: например, скульптурка всадника, вероятно,

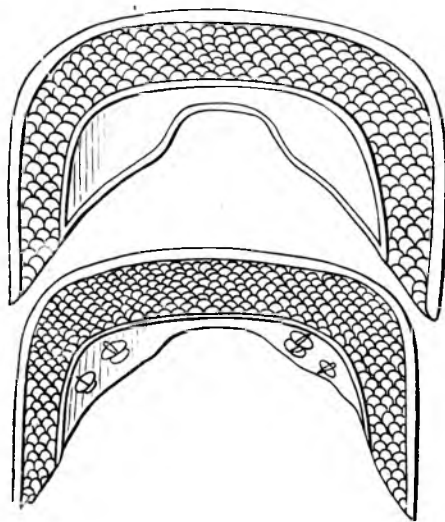

Рис. 1. Бронзовые накладки лук седла IV—V вв. из Кореи (по К. Огава)

I—III вв. с городища Потчеваш в Западной Сибири. Модель изображает жесткое седло с высокими луками²⁵. Из таштыкского склепа № 1 Уйбатского чаа-гаса в Хакасии происходит берестяная обкладка высокой седельной луки²⁶. Памятник датируется I—II вв. Распространение таких седел подтверждают и предметы таштыкского искусства²⁷. К I в. относятся деревянные луки из могильника гуннов (сюнну) в Ноин Ула²⁸. Луки принадлежали седлам с продольными деревянными планками, т. е. седла гуннов имели жесткий каркас. На рельефах и статуэтках Китая того же времени также изображалось твердое седло. Примерами могут служить изображения из гробницы уезда Инань в провинции Шаньдун²⁹. Интересна находка сарматского котла I в. на р. Ахтубе. Одна из его ручек — в виде фигурки верхового коня, имеющего седло с

высокими жесткими луками. Распространение в это время жестких седел у римлян, галлов и греков подтверждают рельефы³⁰.

Интересны гораздо более ранние свидетельства существования жестких седел. Например, глиняная статуэтка коня с высоким седлом известна среди находок из Базар-Калы (Хорезм, III в. до н. э.)³¹. Об использовании

²¹ L. S. Leshnik. Some Early Indian Horse-Bits and Other Bridle Equipment. AJA., 57, 2, 1971, p. 147.

²² Seiroku Nom a. Naniwa., OA I, London., 1955, 1, p. 5, 10, fig. p. 8; K. U. Köhalmi. Two Saddle Finds from Western Mongolia. AAN., 20, Budapest, 1968, fig. 7, p. 356; OA, London, V, 1959, 2, фото на обложке; L'Art et l'Homme, II, p. 176, Paris, 1958.

²³ А. Н. Бернштам. Кенкольский могильник. Л., 1940, стр. 6, 18, 21, 22, табл. XXVI.

²⁴ Э. В. Шавкунов, Ю. В. Аргудаева. Когурёский сосуд III в. СА, 1963, 3, стр. 231, рис. 6.

²⁵ В. И. Мошинская. Городище и курганы Потчеваш. МИА, 35, 1953, табл. XII, 2, 3, стр. 210—211, 216.

²⁶ С. В. Киселев. Ук. соч., стр. 434, табл. XXXVI, 1; Л. Р. Кызласов. Таштыкская эпоха, стр. 130.

²⁷ Там же, стр. 117, 136; рис. 32, 5, 52, 2.

²⁸ С. И. Руденко. Культура хуннов и ноингулинские курганы. М.—Л., 1962, стр. 49—50, табл. XXIV, 3.

²⁹ Цзэн Чжао-люй, Цзян Бао-гэн, Ли Чжун-и. Инань гу хуасян шиму фацзюэ баогао. Отчет о раскопках каменной усыпальницы с древними рельефами в уезде Инань. Шанхай, 1956, рис. 28, 7, 48, 34—50, 38, 96, 97; L. N a j e k. Chinesische Kunst. Prag, 1954, Abb. 94.

³⁰ А. С. Скрипкин. Случайные находки сарматских котлов на территории Волгоградской области. СА, 1970, 4, стр. 207, рис. 3; Ю. М. Десятчиков. Катафрактарий на надгробии Афения. СА, 1972, 4, стр. 76; DAGR, IV, 2, p. 1181—1182.

³¹ С. П. Толстов. Древний Хорезм. М., 1948, стр. 219, табл. 81, 9.

жестких седел у сюнну (гуннов) в III в. до н. э. свидетельствует «Ханьшу». В 52-й главе «Истории династии Хань» описывается бой при Пинчэне. Сюнну соорудили из своих седел несколько укрепленных лагерей вокруг попавшего в засаду императора Гао-ди, «причем высота их достигала высоты (крепостной) стены»³². К пазырыкскому времени относится деревянная лука от седла с твердым остовом из могильника Каракол на Алтае³³. О находках остатков деревянных седел в ряде скифских курганов IV—III вв. до н. э. упоминает Б. Н. Граков³⁴.

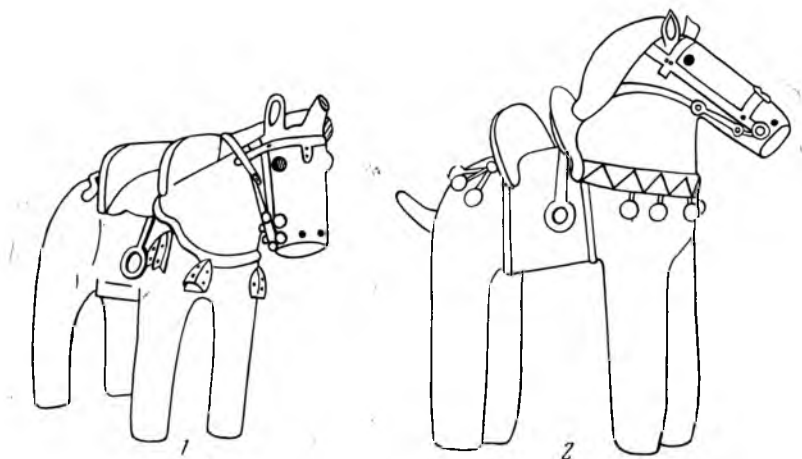

Рис. 2. «Ханива» III—V вв. из Японии (по С. Номе, К. Кёхальми), глина

Приведенные данные свидетельствуют, что седла с твердым остовом и жесткими луками появляются задолго до VI в. Не ставя задачи выяснения происхождения и развития этого типа седел, нужно подчеркнуть, что становление и распространение его происходит в период с III в. до н. э. по III в. н. э.

Обратим внимание также на безусловную связь между изобретением стремян и возникновением сабли. Однако и сабля появилась не вдруг. Имеющиеся материалы дают возможность хотя и неполно, но проследить этапы становления этого оружия. Появление сабли — результат развития рубящего кавалерийского меча³⁵. Основное различие между ними в характере наносимого удара. Этот фактор определяет форму оружия. Стремена дали всаднику возможность не только рубить, но и сечь. В погребениях IV—V вв. в Европейской части СССР широко встречаются однолезвийные прямые палаши³⁶. Это еще не сабли, но уже и не мечи, поскольку они отличаются от мечей характером наносимого удара. Изменить же характер удара конник смог, лишь получив упор для ног. Необходимо помнить также, что между появлением стремян и изменением формы меча должно было пройти некоторое время.

Итак, даже краткое рассмотрение материалов, демонстрирующих развитие жесткого седла и появление сабли, дает возможность предположить, что стремена изобретены ранее VI в. Легко опровергается и положение об

³² В. С. Таскин. Материалы по истории сюнну. М., 1968, стр. 74, 158.

³³ С. В. Киселев. Ук. соч., стр. 346—347, 434, табл. XXXII, 12.

³⁴ Б. Н. Граков. Скифы. М., 1971, стр. 98: «В ряде курганов IV—III вв. до н. э. были обнаружены остатки деревянных седел. По краю к ним прибывались золотые полоски с волнистым краем».

³⁵ Н. Я. Мерперт. Из истории оружия...; его же. О генезисе салтовской культуры. КСИИМК, XXXVI, 1954; М. М. Дьяконов. Росписи Пенджикента..., стр. 127

³⁶ Т. М. Минаева. Ук. соч., стр. 103, 109; Н. Я. Мерперт. Из истории оружия..., стр. 160.

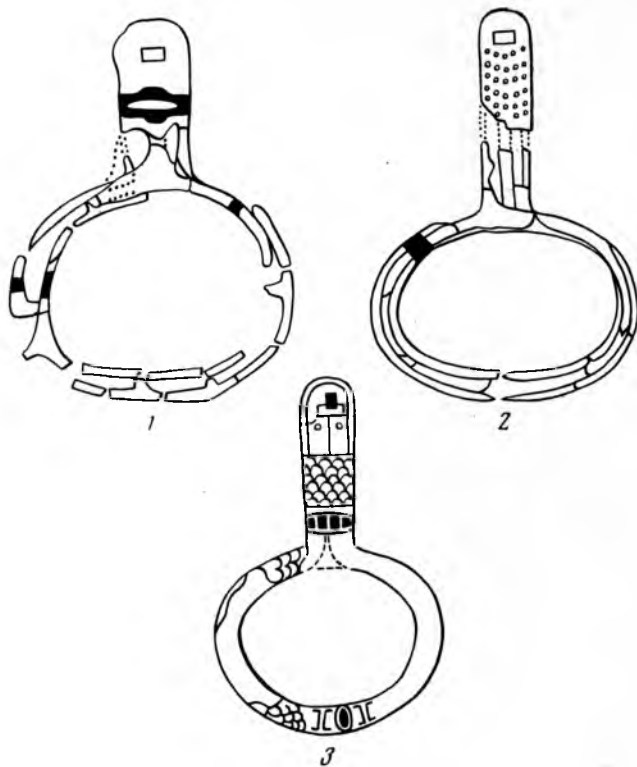

Рис. 3. Ранние стремена IV—V вв. из Кореи
1, 2 — тип I, 3 — тип II (по Акио Ито), дерево и металл

отсутствии твердо датированных памятников древнее VI в. с находками самих стремян.

Рассмотрим имеющиеся данные по мере удреждения фактического материала. Стремена хорошо известны среди находок в курганах V в. в Корее (например, «Курган сосуда хоу», «Курган золотой короны», «Курган серебряного бубенчика», курган № 14, 109 и другие в районе г. Кёнчжу)³⁷ и в Японии. Разработанная в последнее время Акио Ито точная хронология корейских могил позволяет относить к этому времени два типа стремян (типа I и II стадий A и B по номенклатуре этого исследователя — см. рис. 3)³⁸. Корейский ученый Пак Джинук выделяет еще и особую трапециевидную форму ранних стремян³⁹. Интересно отметить, что на позолоченных бронзовых обкладках одного из стремян V в. из могильника Конгю-Кейшу нанесен тот же «чешуйчатый» орнамент, использовавшийся и гуннами (рис. 3, 3)⁴⁰. Имеются и изображения корейских стремян V в. Их можно видеть на сосуде в форме всадника, о котором уже шла речь⁴¹. На фресках гробницы Тунг Ку также показаны всадники со стремянами⁴². Стремена, найденные в могилах V в. в Японии, Сетсу Онояма раз-

³⁷ М. В. Воробьев. Древняя Корея. М., 1961, стр. 108—110, 114—115; рис. XXXIV, 10; A k i o I t o. Zur Chronologie der frühsillazeitlichen Gräber in Südkorea. Text und Tafelband. BAW, Philosophische-historische Klasse Abhandlungen. Neue Folge. Heft 74, München, 1971, Abb. 91, 56.

³⁸ A k i o I t o. Op. cit., S. 82—86, 137—142.

³⁹ Р. Ш. Джарылгасинова. Ук. соч., стр. 112.

⁴⁰ J. Werner. Beiträge... S. 53, Taf. 67, 1, 60, 1.

⁴¹ G. St. G. Gompertz. Op. cit., p. 19, 21, fig. 8; Культурные памятники Кореи, рис. 52, стр. 97.

⁴² A. D. H. Bivar. Stirrup..., p. 63.

делил на два типа (рис. 4). Первый (первая половина V в.) схож с одновременными корейскими. Второй (со второй половины V в.) представляет местные формы. Им одновременны «глухие» стремена, являющиеся специфической японской формой⁴³.

Известны и некоторые абсолютные даты. При описании биографии китайского военачальника Лю Суна говорится о получении им в 477 г. стремена в качестве сигнала для начала военных действий⁴⁴. Эта история, несомненно, показывает, что стремена в V в. были общеизвестны и широко применялись в Китае⁴⁵. Изображения стремян в корейской гробнице Тунг Ку датируются, как и вся гробница, 427 г.⁴⁶ Упомянувшийся «Курган сосуда хоу», в котором найдены стремена, датируется по надписи на сосуде, давшем ему название, 415 г.⁴⁷ Важны для датировки и погребальные фигурки оседланных лошадей из Японии с изображениями стремян (см. рис. 2)⁴⁸. Корейские стремена IV в. занимают важное место в классификации Акио Ито (I тип в стадии А)⁴⁹. Многочисленные изображения стремян этого времени можно видеть на росписях гробницы Муёнчхон⁵⁰. Из Кореи происходят стремена, которые, по имеющимся в литературе сведениям, датируются по надписи 315 г.⁵¹

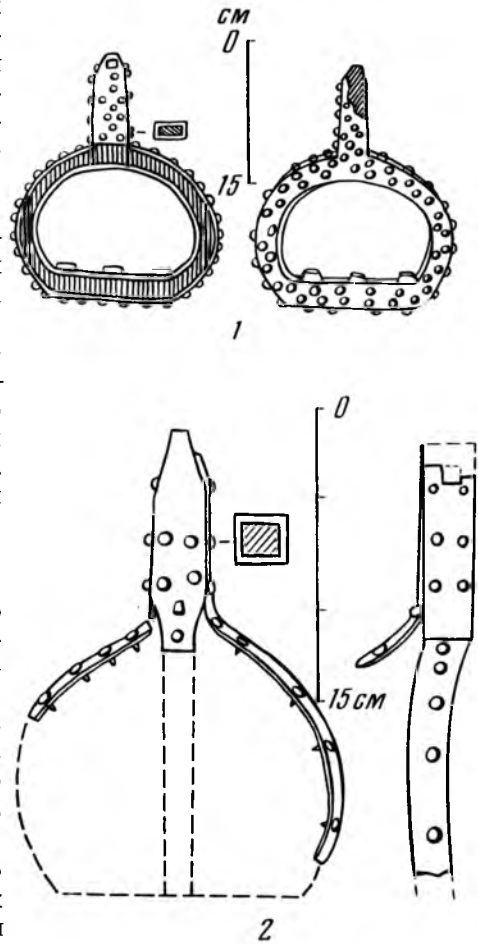

Рис. 4. Ранние стремена V в. из Отани, Япония (по Т. Хигучи, С. Онояма), дерево и металл

Материалы III в. предоставляет сибирская археология. Миниатюрные железные модели стремян из числа случайных находок широко известны на Среднем Енисее (рис. 5)⁵². Это преимущественно стремена с восьмерко-

⁴³ Setsu Onoyama. Early Horse Equipment Discovered in Japan. *Kokogaku zasshi*. JASN, LII, 1966, July, 1, p. 1—2; Takayasu Higuchi, Shinji Nishitani, Setsu Onoyama. Otani. Report of the Excavation of the Ancient Burial Mound. Kyoto, 1959, pl. XLVII, XLVIII.

⁴⁴ K. A. Wittfogel and Fêng Hsia-shéng. *Op. cit.*, p. 18, 505; A. D. H. Bivar. *Op. cit.*, p. 62.

⁴⁵ Морохаси Тэдудзи. Дай кан-ва дзитэн. II, Токио, 1959, стр. 12175. Большой иероглифический словарь (китайско-японский); «Чжунвэнь да цыдянь», 35, Тайбэй, 1968, стр. 15125. Большой энциклопедический словарь китайского языка. Пользуюсь случаем поблагодарить за консультацию Р. В. Вяткина.

⁴⁶ A. D. H. Bivar. *Op. cit.*, p. 63.

⁴⁷ М. В. Воробьев. Древняя Корея, стр. 108—109.

⁴⁸ Seiroku Nomu. *Op. cit.*, p. 5—10; OA, 1959, V, 2; K. U. Köhalmi. *Op. cit.*, p. 356, fig. 7.

⁴⁹ Akio Ito. *Op. cit.*, s. 137—142, Abb. 56, 91.

⁵⁰ Р. Ш. Джарылгасинова. Ук. соч., стр. 111—112 и рис. в тексте.

⁵¹ K. Hamada and S. Umehara. A Royal Tomb «Kiukan-Tsuka» of the Gold Tomb at the Keishu and its Treasures. Spec. Report of the Service of Antiquities of Chosen 3, Seoul, 1924; T. Higuchi, S. Nishitani, S. Onoyama. *Op. cit.*

⁵² С. В. Киселев. Ук. соч., стр. 516—518; Л. П. Кызласов. Таштыкская эпоха. стр. 140, стр. 51, 9—10.

образным завершением, типа, широко бытовавшего впоследствии в VI — X вв. Их форма наиболее проста. Необходимо иметь в виду, что миниатюрные изображения вещей, созданные для погребений, не встречаются в Южной Сибири позднее Уйбатского этапа таштыкской культуры (III в.)⁵³. Миниатюры более позднего времени представляют иные типы стремян. Таким образом, в настоящее время самые ранние стремяна, известные по археологическим памятникам, относятся к III — началу IV в.

Значит ли это, что ранее стремяна не были известны? Археологических фактов пока нет. Но существуют ли какие-либо иные источники, говорящие о происхождении стремян? Для решения этих вопросов необходимо выяснить, какие потребности приводят к появлению стремян и каковы основные функции последних.

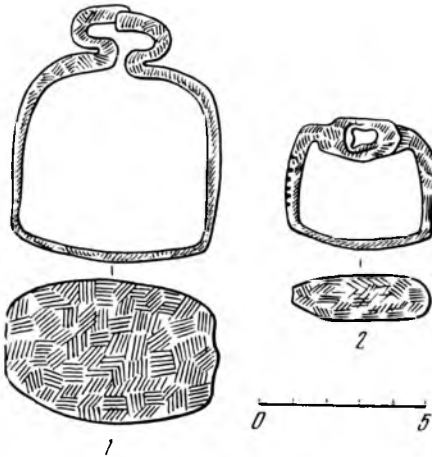

Рис. 5. Модели таштыкских стремян III в. из Хакасии (по Л. Р. Кызласову), железо

Как известно, стремяна служат для облегчения посадки всадника в седло и являются упорами для ног при верховой езде. Следует отметить при этом, что стремя необходимо не для того, чтобы сидеть, а для того, чтобы **стоять** или **привставать** в седле, и для того, чтобы **усидеть** в седле. Потребность в стремени как приспособлении для посадки в седло существовала всегда со времени появления верхового коня. До массового распространения стремян и после него эта задача решалась по-разному⁵⁴. Вторая основная функция стремян вызвана в первую очередь особенно-

стями конного рукопашного боя и вооружением воина-всадника.

При использовании лука и стрел, копья и короткого меча положение всадника на конской спине не было надежным («И разве наше положение, — говорил Ксенофонт греческим пехотинцам, — не более устойчиво, чем положение всадников? Они ведь висят на конях, боясь не только нас, но и собственного падения»)⁵⁵. С началом же массового использования длинного рубящего меча и тяжелой ударной пика стремяна стали совершенно необходимой деталью сбруи. Многие письменные источники подробно описывают сокрушительную силу удара пика: противник часто оказывался пробитым насквозь и, уж во всяком случае, выбитым из седла⁵⁶. Общеизвестно, что сила действия равна силе противодействия. Поэтому и атакующий должен был после удара пики оказаться на земле. Удержаться в седле после сильного удара катафрактарий мог лишь благодаря стремянам. Тяжелая пика лишала его возможности использовать руки для упрочения своего положения верхом⁵⁷ и заставляла развернуть туловище левым плечом вперед. Из-за этого в сторону уходило правое колено. Шлюс всадника не мог быть крепким и потому, что конь часто имел броню, по которой скользили ноги наездника⁵⁸. Таким образом, коннику не удава-

⁵³ Л. Р. Кызласов. Ук. соч., стр. 151.

⁵⁴ А. Д. Н. Вивар. Op. cit., p. 61; «Песнь о Нибелунгах», Л., 1972, стр. 69, строфа 570.

⁵⁵ Ксенофонт. «Анабасис». М., 1951, кн. III, гл. II, стр. 78.

⁵⁶ А. М. Хазанов. Очерки военного дела сарматов. М., 1971, стр. 49, 73—74.

⁵⁷ То же самое было и при использовании двуручного меча тяжеловооруженным всадником.

⁵⁸ В. Д. Блаватский. О боспорской коннице. КСИИМК, XXIX, 1949, стр. 96—99, рис. 21, 22, 1, 2; его же. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1954, стр. 114—115, 117, 119; А. М. Хазанов. Ук. соч., стр. 73; Н. А. Potratz. Das Pferd in der Frühzeit. Rostok, 1938, S. 24.

лось использовать для твердой посадки ни руки, ни ноги, и только стремя могли помочь ему держаться в седле.

Широкое распространение тяжеловооруженных конных войск от сарматов и парфян⁵⁹ до Китая и Кореи⁶⁰ дает нам право оставить в стороне вопрос о выдающемся искусстве верховой езды как привилегии какого-либо «родившегося в седле» народа. Не следует забывать также, что с того отдаленного времени и вплоть до исчезновения конницы как особого рода войск в недавнем прошлом принципиальных, качественных изменений в холодном оружии всадника не произошло. Одинаковый комплекс вооружения всадника предполагает и одинаковое снаряжение коня.

Все сказанное дает возможность предположить широкое бытование стремян в период с IV — III вв. до н. э. (массовое распространение катафрактариев) по III в. н. э. (когда мы имеем уже археологические доказательства существования стремян). Почему же стремяна того времени до сих пор не известны по археологическим данным? Прежде всего катафрактариев разных народов, за редким исключением, по существовавшим обычаям не хоронили с конем или с конской сбруей. Возможно, стремяна иногда и оказывались среди погребального инвентаря, но они в то время вряд ли делались из металла⁶¹. Предметы же из органики в могилах более чем двухтысячелетней давности сохраняются лишь при особо благоприятных условиях. Однако доказать широкое применение в древности стремян, сделанных из органических материалов, все же возможно.

Можно полагать, что ремненное стремя изображено на известной вазе из кургана Чертомлык (IV в. до н. э.)⁶². Об использовании таких стремян-петель в Индии во II в. до н. э. свидетельствует изображение на медной вазе из Кулу Вэли и на рельефе ворот из Сандши⁶³. О распространении ремненных стремян у гуннов, сарматов, скифов, даков, алаи, готов, персов, галлов и египтян говорят письменные источники⁶⁴. Подобные петли употреблялись и в Китае⁶⁵. Этнографические материалы свидетельствуют об использовании веревочных стремян современными калмыками⁶⁶, якутами⁶⁷ и хакасами⁶⁸.

Важные сведения дает анализ этимологии слова «стремля» в языках разных народов. Рассмотрим этот материал подробнее.

Таблица I

Славянские языки

русский — стремя;	словенский — stréme;
дреннерусский — стрьма-стремА,	чешский — třmen;
стрьмьнь-стремьнь, стрьмьль;	словацкий — strmĕn;
украинский — стремепо, стремін;	польский — strzemie,;
белорусский — стремя;	верхне-лужицкий — třmjeń;
сербско-хорватский — стрмен, стреме;	нижне-лужицкий — třmjeŋ

⁵⁹ В. Д. Блаватский. Ук. соч.; А. М. Хазанов. Ук. соч.

⁶⁰ А. М. Хазанов. Характерные черты сарматского военного искусства. СА, 1970, 2, стр. 61—62; С. П. Толстов. Древний Хорезм. М., 1948, стр. 214—215; M. Rostovtzeff. Op. cit., p. 60—61, 107, n. 2; A. D. N. Bivar. Op. cit., p. 63.

⁶¹ Мы не считаем правильным обособлять здесь вопрос о времени происхождения металлических стремян. Термины «истинные», «настоящие» или «ненастоящие» стремяна вряд ли заслуживают внимания. Стремя является таковым, если оно выполняет свои основные функции, независимо от материала, из которого оно изготовлено.

⁶² Сокровища скифских курганов. Текст М. И. Артамонова. Ленинград — Прага. 1966, табл. 175.

⁶³ P. Ehrenberg. Op. cit., s. 27; L. S. Leshnik. Op. cit., p. 147; K. Wittfogel and Fêng Hsia-shéng. Op. cit., p. 505.

⁶⁴ P. Ehrenberg. Op. cit., s. 27; A. D. N. Bivar. Op. cit., p. 61.

⁶⁵ «Хуаньский провинциальный музей. Доклад о раскопках могил времен циньских южных и шуйских династий в г. Чанша» (резюме на русск. яз.). «Каогу сюэбао». 1959, 3, стр. 75—105.

⁶⁶ У. Э. Эрдниева. Калмыки (конец XIX — начало XX в.). Историко-этнографические очерки. Элиста, 1970, стр. 120.

⁶⁷ Сообщено студентом Московского университета якутом В. И. Эртюковым.

⁶⁸ Использование таких стремян наблюдали летом 1972 г. сотрудники Хакасской археологической экспедиции МГУ В. И. Эртюков и О. В. Давыдов в Аскизском р-не Хакасской автономной области.

Производят от: 1) общеславянского «strъmen» — первоначально: «веревка; ремень; то, что натягивается»; 2) «strъmъ» — «крутой; тугой; то, что натягивается»; 3) древне-верхне-немецкого «stroum», «strom» — «веревка, струна; то, что натягивается»; 4) индоевропейского «ster» — первоначально: «ремень; веревка; то, что натягивается или напрягается». Табл. 1 показывает, что в славянских языках слово «стремя» произошло от общего корня. Лингвисты выбирают между четырьмя древними основами. Но нам важно отметить, что значение всех исходных корней одинаково: «веревка; ремень; то, что натягивается»⁶⁹.

Таблица II

Западноевропейские языки		
		stigan — «подниматься, влезать»
		↑
английский — stirrup < англосакский		stigrap
		↓
французский — étrier	} < староверхнегерм.	rap — «канат, веревка, трос»
испанский — estribo		estrifa — «ремень из кожи»
итальянский — staffa < ломбардский		stappa — «ступенька»
		steig — «относящийся к подъему» (steigen — «подниматься и т. д.»)
		↑
немецкий — stéighügel	} bûgel — «дужка, скобка»	
датский — stighbøjle		

В западноевропейских языках (табл. II) термин «стремя» тоже происходит от корней со значением «ремень, веревка» или имеет составной характер. В последнем случае к корню со значением «веревка, ремень» обычно добавляется основа, выражающая процесс подъема («подниматься, влезать») ⁷⁰.

Корень с таким же значением («верх, наверх, подниматься») послужил основой образования слова «стремя» и во всех тюркских языках (табл. III) ⁷¹.

Рассмотренные лингвистические данные позволяют определенно говорить о том, что стремена у разных племен и народов первоначально делались из кожаного ремня или веревки и служили приспособлением для посадки в седло. Эти языковые материалы показывают и широкое распространение таких стремян.

Следующим шагом в эволюции стремян явилась петля, укрепленная вставкой-подножкой. Остатки таких стремян II в. до н. э. найдены близ

⁶⁹ Для составления этой таблицы использовались материалы словарей: В. Даль. Толковый словарь русского языка, IV. М., 1955, стр. 338; А. Преображенский. Этимологический словарь русского языка. М., 1956, стр. 397; Н. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, III. М., 1959; М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка, III. М., 1971, стр. 775; Краткий этимологический словарь русского языка, ред. С. Г. Бархударова. М., 1971, стр. 429; Большой русско-польский словарь, III. М., 1970, стр. 1258; Русско-белорусский словарь, М., 1953, стр. 666; Русско-болгарский словарь, М., 1969, стр. 996; Русско-сербохорватский словарь, М., 1965, стр. 672; Русско-чешский словарь, М., 1968, стр. 768.

⁷⁰ Для составления таблицы материалами послужили следующие издания: А. D. Н. Vivag. Op. cit., p. 65; G. Slagk. Horses and Battle-Axes, 15, 57; Немецко-русский словарь, М., 1933, стр. 298, 1068; Русско-датский словарь, М., 1968, стр. 670.

⁷¹ Для работы над этой таблицей использованы издания: Л. З. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. М., 1960, стр. 134; В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, I, 1, стр. 889; I, 2, стр. 1538, 1890, 1891, 1893, 1894; С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. Л., 1959, стр. 101; H. V á m b e g y. Etymologisches Wörterbuch der turko-tatarischen Sprachen. Leipzig, 1878, раздел 64, стр. 56; Киргизско-русский словарь, М., 1965; Уйгурско-русский словарь. Алма-Ата, 1961, стр. 259; Русско-алтайский словарь, М., 1964, стр. 738; Русско-хакасский словарь, М., 1961.

Нагпура в Индии⁷². Этот тип стремян также был широко распространен. Именно такие петли со вставными деревянными подножками обнаружены недавно в катакомбах X—XII вв. близ Пятигорска⁷³. Этнографические аналоги им известны в Ставрополье, Воронежской области и других местах Центральной России⁷⁴. Делались стремяна и из других органических материалов. Например, из дерева (Корея, Япония). Лишь в VIII в. деревянные стремяна арабской конницы были заменены железными⁷⁵. Бытовали

Таблица III

Тюркские языки

башкирский — Өзәңге	узбекский — узанги
алтайский — Ұзенги	киргизский — Үзөңгү
хакасский — izece	уйгурский — Үзәңгү
якутский — иңэһэ	

Транскрипция диалектов и наречий

Ўзәңгә — телеуты, шорцы	Үзөңгү — киргизское наречие
Ўзәңгә — таранчинское наречие, джагатайский книжный язык	Үзөңгү — киргизское наречие
Үзәни — телеутский диалект	азәңгә — саянское наречие
Ўзәңгә — тобольское наречие, команское наречие, турецкое	изәңгә — сагайский, койбальский, качинский диалекты
Үзөңгө — алтайское наречие	Изәңгү — барабинский диалект
Ўзәңгү — уйгурское наречие, джагатайский книжный язык	Өзөңгә — казанский диалект

Корень от ős, öz, ūs, ūz > "верх, вверх", "наверх", "подниматься вверх", ос, оз, ус, уз > "расти" и т. д.

Сравни древнетюркск. özä, ūzä — "вверху, над, сверху" и özläk at — "верховая хорошая лошадь"

деревянные стремяна и у монголов как в XI—XII вв.⁷⁶, так и в настоящее время (рис. 6). До недавнего времени деревянные стремяна употреблялись тувинцами⁷⁷, башкирами, казахами⁷⁸, якутами⁷⁹ и другими народами⁸⁰ (рис. 6). На территории Тувы употреблялись также стремяна из кости и рога (рис. 6, 5)⁸¹. Этот же материал употребляли для изготовления стремян и хакасы⁸². Войлочные стремяна известны у современных киргизов⁸³. Таким образом, широкое употребление в древности стремян из органических материалов вряд ли может вызывать сомнения.

Еще один вопрос остается нерешенным. Почему к интересующему нас периоду IV—III вв. до н. э.—III в. н. э. относится так мало изображений стремян? Сомнительно, что на всех изображениях всадников этого времени нога воина скрывает ремень, а стопа — узкую подножку стремени⁸⁴. Скорее всего, стремяна не изображались. Но отсутствие стремян на изображениях не может само по себе служить доказательством того, что они не употреблялись в жизни. В самом деле, среди погребальных статуэ-

⁷² L. S. Leshnik. Some Early Indian Horse-Bits, p. 147, fig. 2, 21.

⁷³ А. П. Рунич. Ук. соч., стр. 165, 167, рис. 1, 19, 2, 4.

⁷⁴ Там же, стр. 167.

⁷⁵ K. A. Wittfogel and Feng Hsia-shéng. Op. cit., p. 506, note 13;

К. А. Иностранцев. Сасанидские этюды. СПб., 1909, стр. 81, сноска 3.

⁷⁶ K. U. Köhalmi. Op. cit., p. 356, fig. 5, 6/12 — ab.

⁷⁷ С. И. Вайнштейн. Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки. М., 1961, стр. 73, рис. 37.

⁷⁸ С. И. Руденко. Ук. соч., рис. 221, а, стр. 255.

⁷⁹ Такие стремяна хранятся, например, в кабинете археологии ЯГУ в г. Якутске.

⁸⁰ Е. П. Яковлев. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск, 1900, стр. 36.

⁸¹ Л. Р. Кызласов. Курганы тувинцев. ВМУ, история, 1964, № 5, табл. 1, 54.

⁸² Е. П. Яковлев. Ук. соч., стр. 36.

⁸³ А. Фельдструп. Исследование среди кара-киргиз. Сб. «Этнографические экспедиции 1924 и 1925 гг.». Л., 1926, стр. 52—53, фото.

⁸⁴ А. П. Рунич. Ук. соч., стр. 169.

ток Китая, относящихся ко времени танской династии (VII—X вв.) часто встречаются фигурки оседланных коней, не имеющих стремян⁸⁵. Но именно в то время стремяна в Китае были настолько широко распространены, что существовало особое правительственное предписание, регламентирующее употребление их в зависимости от занимаемого в государстве положения⁸⁶.

Еще несколько подобных примеров: на росписях Пенджикента (VII в.) тоже можно видеть изображения всадников без стремян⁸⁷. Нет стремян

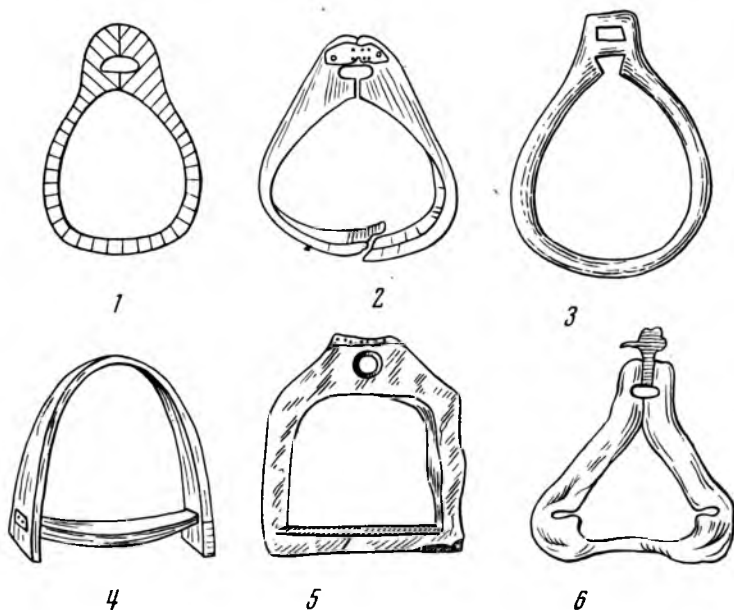

Рис. 6. Стремяна из дерева и кости

1 — грот Узун хая, Хакасия (XI—XII вв.); 2 — Монголия (XI—XII вв.); 3 — казахские современные, 4 — якутские, 5 — тувинские, 6 — башкирские (1—4, 6 — дерево; 5 — лопатка оленя?)

и у всадников, изображенных на Сулекской писанице в Хакасии и каменном блоке из Преславы (Болгария, IX—X вв.)⁸⁸. Число примеров можно легко увеличить. Не может служить доказательством отсутствия стремян и положение ноги всадника на изображениях. Носок ступни сидящего верхом человека может свободно свисать вниз и будучи вставленным в стремя — в таком положении всадник просто не пользуется последним, не упирается в него ногой. Примеры подобных изображений представляют росписи гробницы Муёнчхон в Корее⁸⁹, расписные панели из Дандан-улига⁹⁰, живопись «пещеры Майя» в Кызыле (Куча)⁹¹.

То же можно сказать и об изображениях, где ступня всадника занимает прямое положение или пятка оттянута вниз. Теоретически эта поза возможна только при упоре на стремяна, тем не менее она встречается повсемест-

⁸⁵ «Искусство народов Востока. Путеводитель-очерк». М., 1968, табл. 38; OA., London, 1, 1948; 2, p. 46; 4, 1958, 4, p. IX; OA., 5, 1959, 2, p. 40; OA., VII, 1961, 1, p. 2; 2, p. 55; 4, p. 176; «Kaory», 1960, 1, стр. 43 и 3, стр. 36—37.

⁸⁶ K. A. Wittfogel and Feng Hsia-sheng. Op. cit., p. 507 and notes.

⁸⁷ «Скульптура и живопись древнего Пенджикента», М., 1959, табл. VII.

⁸⁸ V. Ivanova-Mavrodinova. Old Bulgarian Art. Sofia, 1967, p. 48, fig. 20; H. Appelgren-Kivalo. Alt-altaische Kunstdenkmäler. Helsinki, 1931, Abb. 77, 79, 81, 82, 86, 93.

⁸⁹ P. Ш. Джарылгасинова. Ук. соч., стр. 112.

⁹⁰ A. Stein. Ancient Khotan. Oxford, 1904, pl. LIX, LXII.

⁹¹ М. М. Дьяконов. Ук. соч., рис. 25, стр. 152, табл. XXXI и XXXIII.

но на ханьских рельефах, там, где нет изображений стремян⁹². Таково же положение ступни у всадников, вычеканенных на фракийских бляхах клада из Летпицы (IV — III вв. до н. э.)⁹³.

Отсутствие стремян на изображениях всадников понять трудно. Возможно, что они не изображались намеренно. Ведь существует мнение, что при изображении война образ его обычно героизировался. Победоносность всадника, например, подчеркивалась намеренно неустойчивой посадкой — герой сидел на коне «по-дамски», демонстрируя свое пренебрежение к противнику⁹⁴. Хороший пример подобного изображения — наскальный рельеф IV в., сохранившийся близ Персеполя (богатырь опрокидывает врага вместе с конем)⁹⁵. Подтверждения подобных представлений о воинской доблести можно найти и в фольклоре казахов («Да разве батыры борются на оседланных лошадях?»)⁹⁶. Стремясь продемонстрировать смелость перед попавшим в окружение китайским императором Гао-ди, сюнну, например, совсем расседлали своих коней⁹⁷. Известно, что укрощение необъезженного и неоседланного коня является своеобразным испытанием, демонстрацией силы и ловкости всадника у монголов, хакасов⁹⁸ и других скотоводов. Итак, трудно сказать точно, особенностями ли художественного стиля или иными соображениями вызван отказ от изображения стремян. Но несомненно, что на основании изображений такого рода нельзя говорить об отсутствии стремян в быту в ту или иную эпоху.

Рассмотренные материалы позволяют нам сделать следующие выводы:

1) стремяна появляются и начинают широко использоваться уже с IV — III вв. до н. э. В то же время появляются и наиболее ранние формы жесткого седла; 2) ранние стремяна изготовлялись из органических материалов; 3) развитие типов стремян можно представить себе следующей приблизительной схемой: петельные гибкие (ремень, веревка) → петельные укрепленные (с твердой вставкой-подножкой) → деревянные → деревянные, укрепленные металлическими накладками → металлические. При этом надо иметь в виду, что стремяна из органических материалов всегда продолжали сосуществовать с металлическими; 4) широчайшее распространение ранних типов стремян и наличие своеобразных местных их форм у народов с различными хозяйственными укладами (деревянные круглые и трапециевидные в Корею, «глухие» в Японии, с «внутренней петлей» в Южной Сибири (рис. 5, 2) и т. д.) позволяют отказаться от поисков народа — «изобретателя стремян». Стремяна, как и множество других необходимых в быту предметов, возникли, по-видимому, в разных центрах. Своеобразные местные формы были, вероятно, вытеснены или отодвинуты на второй план с появлением металлических стремян, оказавшихся универсальными.

⁹² E. Chavannes. *Mission archeologique dans la Chine Septentrionale*. Paris, 1909, Planches, pl. XXVI—XXIX; Th. Lawton. *Two Han Funerary Reliefs*. O. A., London, 1960, 3, p. 91, fig. 1—2.

⁹³ «Клады болгарских земель». София, 1965. «Клад из Летпицы», рис. 5, 7, 9, 10.

⁹⁴ В. Д. Блаватский. О боспорских всадниках в росписи Стасовского sklepa. Сб. «Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья». Л., 1968, стр. 44—45; М. Я. Чорев. П. Н. Шульц. Новый рельеф сарматского круга. СА, 1972, 1, стр. 137—138.

⁹⁵ A. D. N. Vivar. *Op. cit.*, fig. 2.

⁹⁶ «Сборник в честь семидесятилетия Г. Н. Потанина. Записки русского географического общества», XXXIV, СПб., 1909, стр. 214—215.

⁹⁷ В. С. Таскин. Ук. соч. «История династии Хань. Глава 52. Жизнеописание Хань Ань-го», стр. 74 и 158.

⁹⁸ Благодарю за это сообщение М. П. Грязнова, лично наблюдавшего такую борьбу с диким конем у хакасов в 1921 г.

SUR L'ORIGINE DES ÉTRIERS

Résumé

Il n'existe pas dans la science d'avis général sur le temps et le lieu de provenance des étriers. Leur invention est souvent attribuée au VI siècle mais la selle rigide et le sabre sont apparus avant le VI siècle. Les étriers sont trouvés dans les sépultures des IV—V siècles en Corée et au Japon où sont connues également leurs représentations figurées. C'est à ce temps même que les étriers sont mentionnés pour la première fois dans les sources chinoises. Des modèles d'étriers ont été connus en Sibérie méridionale en III siècle. Les étriers les plus anciens étaient fait des matériaux organiques et de ce fait ne se sont pas conservés. Les étriers de corde et de bois sont connus d'après des figurations anciennes. Les sources écrites aussi bien que l'étymologie du mot «étrier» dans de nombreuses langues témoignent de leur large utilisation. Les étriers étaient fabriqués aussi en bois, en feutre, en os, en corne et en d'autres matériaux organiques. L'armement, la monte et la tactiques des cataphractes permettent de supposer l'utilisation des étriers faits en matériaux organiques. L'absence des étriers sur les figurations des époques anciennes reflète probablement la tendance à la glorification du cavalier héroïsé.

Les étriers sont apparus, hypothétiquement, aux IV—III siècles avant notre ère. L'évolution probable des étriers est la suivante: les étriers souples en boucle de courroie, ceux en bois fixés par un marchepied intercalaire, ceux en métal fixés par de petites appliques métalliques. La grande diffusion des étriers anciens nous oblige à nous renoncer à chercher le peuple inventeur.

СОДЕРЖАНИЕ

В. А. Ильинская (Киев). Относительная хронология раннескифских курганов бассейна реки Тясмин	3
И. А. Кызласов (Москва). О происхождении стремля	24
Л. И. Колесникова (Севастополь). Кому принадлежали антропоморфные надгробия Херсонеса?	37
В. А. Фролова (Москва). Монетное дело Боспора в правление Котиса III (227—233 гг.)	49
А. Н. Айбабин (Севастополь). К вопросу о происхождении сережек пастьерского типа	62
В. Е. Седов (Москва). Еще раз о вкладе балтов в культуру восточных славян (О статье Г. Ф. Соловьевой «О роли балтского субстрата в истории славянских племен Верхнего Поднепровья»)	73
А. М. Халиков (Казань). О столице домонгольской Булгарии	83
Е. А. Рыбина (Москва). Раскопки Готского двора в Новгороде	100
Л. А. Дрбоглав (Москва). Латинская берестяная грамота из Новгородских раскопок	108
С. Е. Михальченко (Москва). Систематизация массовой неполивной керамики золотоордынских городов Поволжья	118

Публикации

О. Н. Бадер (Москва). Вторая палеолитическая могила на Сунгире (Верхнее погребение)	133
В. И. Бидзиля, Э. В. Яковенко (Киев). Рало из позднемолочного погребения конца III — начала II тысячелетия до н. э.	146
Г. А. Вознесенская, Б. В. Техов (Москва, Цхинвали). Технология производства кузнечных изделий из Тлийского могильника (X—VI вв. до н. э.)	153
А. И. Мартынов (Кемерово). Новые материалы о тагарско-таштыкских поселениях и жилищах	163
М. М. Кобылина (Москва). Пап на надгробной плите из Фанагории	174
И. И. Иегматов (Душанбе). О живописи дворца афшинов Уструшаны (Предварительное сообщение)	181
И. М. Постникова (Москва). К антропологии населения Волжской Болгарии. Антропологические материалы из могильника «Минарет» — XIV—XV вв.	203
Г. И. Вздорнов (Москва). Икона Нерукотворного образа Спаса — памятник иконописной живописи XV века	212

Заметки

Ю. Б. Сериков (Нижний Тагил). О находке тесла в верхнем палеолите Дона	226
В. В. Сидоров (Москва). К вопросу о функциях скребков	228
Б. А. Василенко (Ивано-Франковск). Заметки о древнегреческих керамических клеймах	233
Я. И. Сунчугашев (Абакан). Из истории орошаемого земледелия в Хакасии	238
В. В. Кротошкин (Москва). О датировке кувшина из Чистюловского могильника (Тернопольская область)	240
И. А. Баранов (Симферополь). Погребение V в. н. э. в Северо-Восточном Крыму	243
И. Д. Аксенова, А. П. Смирнов (Казань, Москва). Скульптурная голова с городища Великие Болгары	245
В. Титов, И. Эрдели (Москва, Будапешт). Современная организационная структура археологии в Венгерской Народной Республике	249

Критика и библиография

А. А. Формозов (Москва). Новые книги о наскальных изображениях в СССР (обзор публикаций 1968—1972 гг.)	257
И. И. Подольский (Ленинград). О принципах датировки наскальных изображений (по поводу книги А. А. Формозова «Очерки по первобытному искусству...». М., 1969)	265
А. Д. Прякин (Воронеж). А. Х. Халиков, Г. В. Лебединская, М. М. Герасимова. Пепкинский курган. Йошкар-Ола, 1966. А. Х. Халиков. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969	276
В. В. Лукин (Ташкент). Д. Б. Шелов. Танаис и Нижний Дон в III—I вв. до н. э. М., 1970	282
А. Л. Яковсон (Ленинград). Сб. «Античная древность и средние века». Свердловск, 1971	284
Л. А. Чилашвили (Тбилиси). М. Н. Мицишвили. Поливная керамика в древней Грузии (IX—XIII вв.). Тбилиси, 1969	289
Г. М. Рутковская (Киев). Т. Н. Сенигова. Средневековый Тараз. Алма-Ата, 1972	291